

СОВЕТСКИЙ ВЕК

Автор-
составитель
**Александр
Колпакиди**

ПАВЕЛ ФИТИН
НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ

Советский век

Сборник

Павел Фитин. Начальник разведки

«Алисторус»

2022

УДК 323
ББК 63.3

Сборник

Павел Фитин. Начальник разведки / Сборник — «Алисторус»,
2022 — (Советский век)

ISBN 978-5-00180-696-7

В марте 1938 года заместитель главного редактора издательства «Сельхозгиз» Павел Фитин был направлен на учёбу на специальные ускоренные курсы Школы особого назначения НКВД в Московской области. После пятимесячного обучения — стажер в центральном аппарате советской внешней разведки. С ноября 1938 года — заместитель начальника этого подразделения. А в мае 1939 года 31-летний Павел Фитин возглавил советскую внешнюю разведку. На этом посту он проработал до июня 1946 года. Какую роль сыграл Урал в жизни легендарного руководителя советской разведки? О чем в своих воспоминаниях написал Павел Фитин? Почему после отставки на долгие десятилетия Павел Фитин оказался в забвении? И кем были выполнявшие его приказы подчиненные и агенты советской внешней разведки? На эти и другие вопросы отвечают авторы сборника. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323
ББК 63.3

ISBN 978-5-00180-696-7

© Сборник, 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Фитин Павел Михайлович	6
В. В. Кашин	10
В. К. Мзареулов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Павел Фитин. Начальник разведки

Авт. сост. А. И. Колпакиди

© Колпакиди А. И. (авт. сост.), 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Фитин Павел Михайлович

Родился 28 декабря 1907 г. в селе Ожогоино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье. Русский.

С марта 1920 г. после окончания начальной школы работал в сельхозартели в с. Ожогоино. С мая 1927 г. – председатель Бюро юных пионеров, заместитель ответственного секретаря Шатровского райкома ВЛКСМ. В том же году вступил в ВКП(б).

В июне 1928 г., окончив среднюю школу, поступил на курсы подготовки в вуз при Тюменском окружном ОНО, а в августе – на инженерный факультет Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. После окончания института в июле 1932 г. был оставлен в нем на должности инженера лаборатории сельскохозяйственных машин. С октября 1932 г. – заведующий редакцией индустриальной литературы издательства «Сельхозгиз».

В октябре 1934 г. П. М. Фитин был призван в РККА, служил рядовым в в/ч 1266 Московского ВО. В ноябре 1935 г. демобилизовался и вернулся в «Сельхозгиз», где занял должность редактора в редакции механизации, а с ноября 1936 г. – заместителя главного редактора «Сельхозгиза».

В марте 1938 г. направлен по партийному набору на учебу в Центральную школу НКВД, которую закончил в августе того же года и был зачислен в 5-й отдел ГУГБ НКВД стажером. В связи с острой нехваткой разведывательных кадров П. М. Фитин делает быструю карьеру: оперуполномоченный, начальник 9-го отделения (разработка троцкистов и правых за кордоном), с 1 ноября 1938 г. – заместитель начальника, а с 13 мая 1939 г. – начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД. Последняя должность означала, что он стал руководителем советской внешней разведки. В этом качестве он остается вплоть до конца войны: с 26 февраля 1941 г. П. М. Фитин – начальник 1-го управления НКГБ, с 31 июля 1941 г. – НКВД, а с 12 мая 1943 г. – вновь НКГБ (МГБ) СССР.

Павел Фитин

П. М. Фитин внес значительный вклад в укрепление советской внешней разведки в предвоенные и военные годы. Под его непосредственным руководством разведке удалось проникнуть в секреты разработки американского атомного оружия, что позволило ученым СССР в кратчайшие сроки ликвидировать ядерную монополию США.

15 июня 1946 г. снят с руководства внешней разведкой и отозван в распоряжение управления кадров МГБ СССР. С сентября 1946 г. – заместитель Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

С 1 апреля 1947 г. – заместитель начальника УМГБ Свердловской области. С 27 сентября 1951 г. – министр госбезопасности Казахской ССР. С 16 марта 1953 г. – начальник УМВД Свердловской области.

После хрущевского переворота П. М. Фитин 16 июля 1953 г. был освобожден от занимаемой должности, – а 29 ноября того же года уволен из органов МВД по служебному несоответствию.

С апреля 1954 г. – главный контролер Министерства госконтроля СССР. С апреля 1958 г. – старший контролер Комиссии советского контроля СМ СССР. С августа 1959 г. – директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (26 апреля 1940 г., 5 ноября 1944 г.), орденом Красной Звезды (20 сентября 1943 г.), орденом Республики Тува (18 августа 1943 г.), шестью медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (4 февраля 1942 г.).

Специальные и воинские звания:

Майор государственной безопасности (1 февраля 1939 г.);

Старший майор государственной безопасности (14 марта 1940 г.);

Комиссар государственной безопасности 3-го ранга (14 февраля 1943 г.);

Генерал-лейтенант (9 июля 1945 г.);

Умер 24 декабря 1971 г. в Москве. Похоронен на Введенском кладбище.

Памятник Павлу Фитину

В. В. Кашин

Исследователь Свердловская область

Урал в жизни руководителя внешней

разведки Советского Союза П. М. Фитина

Урал дал стране немало настоящих героев, в пантеоне Славы занимают достойное место советские разведчики Н. И. Кузнецов, И. А. Ахмеров и др.

Павел Михайлович Фитин (1907–1971) возглавлял внешнюю разведку Советского Союза в период Второй мировой войны и внес поистине неоценимый и до сих пор до конца неоцененный вклад в Победу. До последнего времени его имя и служба были «терра инкогнита», поэтому для исследователей деятельность П. М. Фитина представляет значительный интерес.

Павел Фитин родился в крестьянской семье в декабре 1907 г. в сельской глубинке, принадлежащей к восточному склону Уральских гор в бассейне реки Тобол. До революции село Ожогово относилось к Шатровской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии, а в период с 1923 по 1934 г. входило в Уральскую область с центром в Свердловске. После выделения в 1943 г. самостоятельной Курганской области (ныне входит в Уральский федеральный округ) малая родина Фитина относится к этому преимущественно сельскохозяйственному району России.

После Гражданской войны его отец возглавил сельхозкоммуну. Во время крестьянских антисоветских выступлений в Зауралье повстанцы держали в течение трех месяцев 13-летнего подростка вместе с родителями под замком под угрозой расстрела, пока коммунаров не освободили части Красной армии. И этот трагический случай, несомненно, повлиял на жизненный и идейный выбор уральца, Павел вступил в члены ВКП(б) в девятнадцать лет, работая в Шатровском райкоме комсомола [1, с. 394].

Личный листок по учету кадров	
1. Фамилия <u>Фитин</u>	
имя <u>Павел</u>	отчество <u>Михайлович</u>
2. Пол <u>м.</u> 3. Год и м-ц рождения <u>1907. Дек.</u> 4. Место рождения:	
а) по существовавшему в то время адм. делению <u>Тобольская губерния, Ялуторовский уезд, с. Ожогово</u>	
б) по существующему в настоящее время адм. делению <u>Курганская обл. Шадринский р-н, с. Ожогово</u>	
5. Национальность <u>Русский</u> 6. Соц. происхождение:	
а) бывшее сословие (звание) родителей <u>крестьянин</u>	
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции <u>земле- делец</u> , после Октябрьской революции <u>колхозник</u>	
7. Основная профессия (занятие) * <u>Крестьянин</u>	

Партийная анкета П. М. Фитина, заполненная собственноручно. Центр документации общественных организаций (ЦДООСО, г. Екатеринбург)

Примечательно, что в течение 1927–1928 г. П. М. Фитин, являясь членом окружного комитета комсомола, обучался на подготовительных курсах Тюменского сельхозтехникума для поступления в Тимирязевскую академию. В то же время там учился уроженец Екатеринбург-

ского уезда будущий разведчик Н. И. Кузнецов (1911–1944). Однако их пути разошлись: Николай вынужденно вернулся в родную деревню Зырянка из-за смерти отца, а Павла направили для получения высшего образования в столицу, где он успешно окончил Институт механизации сельского хозяйства в 1932 г.

В период массовых репрессий в органах госбезопасности образовался дефицит квалифицированных кадров. В результате партийного набора в 1938 г. молодой инженер был направлен в Наркомат внутренних дел и определен на ускоренные курсы обучения. К тому времени он прошел военную службу в качестве рядового красноармейца «одногодичника» в танковой воинской части № 1399 в Калуге, имел за плечами опыт партийной и руководящей работы на Урале и в столичном издательстве «Сельхозгиз». [2, л. 3, 5, 8].

Весной 1939 г. в ходе отбора по деловым и личным качествам молодой офицер был утвержден на должность руководителя закордонной разведки в системе НКВД. Иногда его справедливо называют «реаниматором» зарубежных резидентур, что стало крайне важным и необходимым процессом для Советского Союза накануне мировой войны.

Деятельность советской разведки в военные годы развивалась по различным направлениям, но остановимся только на двух событиях, тесно связанных между собой и Уралом.

В апреле 1943 г. английский дешифровальщик и советский агент Дж. Кернкросс овладел перепиской Генштаба Германии (союзники захватили шифровальную машину «Энигма» и успешно обновляли доступ к кодам, ключам и настройкам) и первым сообщил в Москву о планах летнего генерального наступления Вермахта в районе курского выступа [3, с. 184].

При этом германская промышленность обеспечила войска 2700 танками, включая четырех новейших «Пантер», «Тигров» и «Фердинандов», нацеливаясь позже на Москву. Гитлер в обращении к войскам накануне операции «Цитадель» отметил, что «русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков. Мои солдаты! Теперь, наконец, у вас лучшие танки, чем у русских...» [4, с. 409].

В результате по докладам П. М. Фитина Ставка Верховного Главнокомандования приняла своевременные и необходимые меры, в том числе упреждающий артиллерийский удар буквально по выстроенным для атаки бронированным машинам врага. В целом стратегически и тактически, количественно и качественно Красная армия превзошла противника, что привело к разгрому Вермахта на Курской дуге.

Потерпев сокрушительное поражение от РККА, оснащенной современной военной техникой, политическое и военное руководство Германского рейха, наконец, осознало значение сложившегося военно-промышленного комплекса СССР на Урале и приняло решение о нанесении удара по индустриальным объектам. До этого руководители III Рейха в своих планах и директивах не рассматривали Урал в качестве военной цели в ходе восточной кампании [5, с. 256–268].

Однако в 1943 г. эта позиция изменилась, так как до половины оборонной промышленности СССР сосредоточилась на 60-м меридиане в результате эвакуации. Так, крупнейший в Европе металлургический комбинат в Магнитогорске обеспечил 50 % потребной брони, а Уральский танковый завод освоил поточно-конвейерное производство и с 1943 г. выдавал фронту по 600 танков Т-34 ежемесячно. Только одно, вновь организованное танковое предприятие в Нижнем Тагиле, за три с половиной военных года произвело 26 тысяч Т-34, обогнав все танковые заводы Германии [6, с. 9, 14].

Из всех возможных вариантов действий (бомбардировки, авиадесанты и др.) противник остановился на заброске диверсионных групп с целью уничтожения энергетических объектов и остановки предприятий. Действительно, энергосистема Урала работала без резерва генерации и вывод из строя электростанций, подстанций и линий электропередач напряжением 500 кВольт могли привести к длительной остановке энергоемких производств стали и алюминия, танков и самолетов [7, с. 67].

Реализацию планов поручили VI Управлению «СД-Заграница» Главного управления имперской безопасности, возглавляемого В. Шелленбергом (1910–1952). Семьдесят курсантов, отобранные из числа белоэмигрантов и военнопленных из числа красноармейцев, приступили к пятимесячным занятиям по топографии и взрывному делу в спецшколе разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин» под Бреслау в сентябре 1943 г.

Благодаря тому, что руководство советской разведки успешно восстановило деятельность в Европе, агентурные источники в белоэмигрантских кругах и системе подготовки «Цеппелина» собрали и даже передали в Москву исчерпывающую информацию о нацистских планах подрывной работы на Урале буквально через месяц после ее фактического начала и продолжали информировать о ней в дальнейшем. Это позволило Центру ставить перед территориальными органами безопасности конкретные задачи по предотвращению выявленных угроз.

«Управление НКГБ своим № 21890 от 13 октября 1943 года ориентировало Вас о том, что немецкая разведка в Берлине подготавливает для заброски в наш тыл диверсионную группу (именуемую «Ульм»). Состав группы комплектуется из военнопленных – электротехников и электромонтажников, родившихся или хорошо знающих Кушву, Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск и Омск.

По этому поводу нами получены от НКГБ СССР дополнительные указания о том, что 8 февраля 1944 года участники группы «Ульм» из Германии доставлены в г. Ригу. Руководителем этой группы является некий Семенов¹.

Участники группы «Ульм» снабжаются ядом, отравленным коньяком и отравленными папиросами, а также получают маски, предохраняющие от мороза, резиновые перчатки, кремни, батареи и лампочки, по-видимому, для карманных фонарей.

Возможно, что сама группа или груз для нее будет перевезен на самолетах, так как для них были заказаны ящики и парашюты для сбрасывания груза.

Заброска диверсионной группы «Ульм» намечается в северные районы Советского Союза.

Ориентируя Вас о вышеизложенном, предлагаю принять самые активные меры розыска и своевременного изъятия участников группы в случае появления их на территории Свердловской области, а также усиления охраны и пропускного режима на промышленных предприятиях и охраны пищевых блоков.

Для этого необходимо:

1. Наиболее проверенную агентуру, работающую на промышленных предприятиях и особенно электростанциях, на мельницах, хлебозаводах и в столовых общественного питания, тщательно проинструктировать в направлении изучения лиц, вновь принимаемых на работу на эти объекты, и на обнаружение предметов, указанных в ориентировке.

2. Дать задание агентуре, работающей в гостиницах, домах приезжих, домах колхозников, установить тщательное наблюдение за временными жильцами и командировочными. Договориться с органами НКВД на местах о

¹ Семенов Михаил Александрович (1894–1965) уроженец С.-Петербурга, монархист, из дворян, окончил Павловское военное училище, в армии Деникина, капитан, в эмиграции, формировал славянские части и разведывательно-диверсионные группы для «Цеппелина», за что отмечен высшими наградами Рейха, штурмбанфюрер СС (полковник), после войны скрылся в Бразилии.

тщательной проверке паспортными и адресными столами милиции всех вновь прибывших.

3. Потребовать от помощников директоров по найму и увольнению на теплоэлектростанциях и оборонных заводах усилить внимание аппарата отделов кадров на тщательную проверку вновь принимаемых на работу лиц и их документов и особенно у принимаемых на работу в паросиловые, электромонтажные и электроремонтные цехи и отделы главных энергетиков.

4. Усилить агентурную разработку лиц прибывших с территории, временно занимаемой немецкими войсками, из немецкого плена, а также лиц, имевших связи с границей.

5. Потребовать от руководителей промышленных предприятий и учреждений усиления охраны и пропускного режима на промпредприятиях и в учреждениях.

С настоящим указанием ознакомить первых секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и начальников горрайорганов НКВД.

В необходимых случаях оперативно-чекистские мероприятия по розыску диверсионной группы «Ульм» координировать с органами НКВД.

О принятых мерах и ходе розыска докладывайте раз в пятидневку, впредь до особого распоряжения.

*Начальник управления НКГБ по Свердловской области
комиссар госбезопасности 3 ранга Борщев»*

[8, с. 205–207]

Из анализа текста следует, что первичная информация о заброске в дальний советский тыл поступила заблаговременно в октябре 1943 г. В это время лучшие из группы «Ульм» были представлены в Вене штурмбанфюреру О. Скорцени, возглавлявшего диверсионную подготовку в Главном имперском управлении безопасности [9].

Из материалов уголовного дела, расследованного СМЕРШ Уральского военного округа во второй половине 1944 г. в отношении трех оставшихся в живых и задержанных диверсантов, в полной мере стали известны ход подготовки и планы подрывных акций на Урале. Сравнительный анализ свидетельствует о высокой степени достоверности добытой разведывательной информации в Германии. Советская разведка точно обозначила цели на Среднем и Южном Урале, руководителя кадровой подготовки М. А. Семенова, профессиональный состав диверсантов, способ доставки и т. д. Указанная дата прибытия на аэродром Риги 8 февраля, верно отразила начало фактической заброски, так как первая «Северная» группа вылетела на самолете «Люфтваффе» в Тагило-Кушвинский промышленный район 17 февраля 1944 г., следом за ней была спланирована «Южная». Самое главное, что сведения о выявленных планах германских спецслужб позволили заблаговременно осуществить комплекс противодиверсионных мероприятий на Урале [10, л. 70–92].

* * *

Громадный вклад внесла руководимая П. М. Фитиным служба в создание в СССР ядерного оружия. Во время войны и сразу после нее от резидентур в Англии и США поступил колоссальный объем разведывательных материалов, позволивший Советскому Союзу в 1949 г. покончить с атомной монополией США.

Весной 1947 г. П. М. Фитина направили служить в промышленную провинцию – город Свердловск. Сам по себе факт смещения с высоких постов и удаление из столицы не являлся чем-то уникальным, так, за шесть лет Второй мировой войны в нашей стране сменилось пять

руководителей военной разведки. Ряд исследователей считают, что «ссылка» с понижением должности была местью Л. П. Берии или даже Н. С. Хрущева за самостоятельное и независимое поведение во время войны [11].

В ходе успешных военных действий и после военной победы известность многих советских военачальников значительно выросла. Авторитет молодых и энергичных «генералов Победы» представлял потенциальную угрозу личной власти Сталина, так как они могли, пусть даже гипотетически, объединиться на антисталинской платформе. Поэтому отменялись торжественные встречи и чествования боевых маршалов в столице, и, наоборот, наиболее авторитетные и информированные руководители целенаправленно удалялись в глубинные районы страны.

Мемориальная доска на здание Свердловского управления ФСБ

Вслед за П. М. Фитиным отправили в Свердловск и Г. К. Жукова, опала которого кончилась только после смерти И. В. Сталина. Никакой прямой связи между «высланными» персонами мы не видим, но схема их перемещения по карте Европы весьма показательна.

Г. К. Жуков после взятия Берлина «задержался» в оккупационной зоне до марта 1946 г., возглавляя Советскую военную администрацию и войска в Германии. После службы на границе с Западной Европой он был назначен на должность первого заместителя министра обороны СССР. Кому-то виделось, что маршал, обладая лидерскими качествами в полной мере, мог сделать неверные выводы из послевоенных общемировых тенденций, когда его боевые коллеги по антигитлеровской коалиции Ш. де Голль (1944–1946, 1959–1969), Д. Эйзенхауэр (1952–1960), Л. Свобода (1968–1975) претендовали и занимали должности руководителей государств. И. В. Сталин, просчитывая ситуацию наперед, всегда крепко держал кадровую политику в своих руках, и тогда вполне логично, что Г. К. Жуков, подписавший Акт о капитуляции Германии и принимавший Парад Победы в Москве в 45-м, оказался на Урале в 1947-м.

Аналогично и П. М. Фитин после освобождения с ответственной должности летом 1946 г. был направлен в Советскую оккупационную зону заместителем Уполномоченного МГБ СССР в Германии. Отметим, что это была не командировка, а назначение на новую должность. Из Восточной Европы он последовал на границу с Азией, а служить в Москве ему более не довелось. 1 апреля 1947 г. П. М. Фитин заступил на должность заместителя начальника Свердловского управления госбезопасности по оперативной работе. Генерал-лейтенант сменил подполковника О. М. Грибанова².

Однако все перемещения П. М. Фитина нельзя рассматривать в отрыве от стратегических задач, решавшихся страной в послевоенные годы. С точки зрения государственных проблем, вполне логичным является направление разведчика на территорию повергнутого врага. Если во время войны возможность атомных исследований в СССР ограничивалась нехваткой урана, то после ее окончания советским спецслужбам удалось разыскать десятки тонн малообогащенного урана в Германии. Кроме того, для добычи урановой руды на шахтах Тюрингии и Саксонии было создано акционерное общество «Висмут», в котором работали немецкие, чешские и советские специалисты. Это только один аспект заграничной деятельности, а вторым, не менее важным являлся розыск...

На оккупированной территории активно шел поиск немецких ученых и инженеров в области перспективных вооружений. И в этой части аппарат Уполномоченного МГБ в Германии активно содействовал решению приоритетных задач государства своими специфическими методами. Были выявлены более полутора тысячи человек, имевших отношение к ядерным исследованиям, в СССР были вывезены более трехсот немецких физиков-ядерщиков, из которых более сотни являлись докторами наук. Трудно переоценить их вклад в отечественные разработки. Так, немецкий ученый Н. Риль за создание диффузионного метода разделения изотопов был удостоен Сталинской премии и звания Героя Социалистического труда в 1949 г. [12, с. 150].

Не дожидаясь окончания работ советских и привлеченных германских ученых, только на основании разведанных из США об использовании полученного газодиффузионным методом высокообогащенного урана-235 в качестве ядерной взрывчатки, 1 декабря 1945 г. было принято постановление Совнаркома СССР о сооружении первого в стране диффузионного завода по обогащению урана (ныне ЗАТО г. Новоуральск в 70 км от Екатеринбурга). Уральский электрохимический комбинат стал примером промышленного внедрения материалов, добытых спецслужбами. Он успешно выдал первую партию обогащенного урана-235 в 1949 г. Этот и другой завод на севере Свердловской области, оснащенный крупнейшей электромагнитной установкой, произвели требуемый стране оружейный уран.

² Грибанов Олег Михайлович (1915–1992) в органах безопасности с 1938 г., зам. начальника УНКГБ (УМГБ) по Свердловской обл. (1945–1947), начальник ВГУ КГБ СССР при СМ СССР (1956–1964), под его руководством советская контрразведка разоблачила агентов ЦРУ в военной разведке П. Попова (1959) и О. Пеньковского (1961), генерал-лейтенант (1961), литературный псевдоним Олег Шмелев, соавтор трилогии «Ошибка резидента», «С открытыми картами», «Возвращение резидента» и др.

С учетом этого уже не кажется странным назначение генерала П. М. Фитина на Урал, на сравнительно невысокую для его статуса должность.

Получение разведданных (операция «Энормоз»), строительство и запуск закрытых атомных предприятий-городов, контрразведывательное обеспечение секретных научных разработок на Урале, в том числе с привлечением иностранных ученых, создание отечественного атомного щита во второй половине 1940-х годов происходили при непосредственном участии руководителя внешней разведки и одного из руководителей Свердловского Управления МГБ, хотя его заслуги отметили солдатской медалью «За боевые заслуги» (1950).

Первое испытание ядерной взрывчатки было проведено на Семипалатинском полигоне в августе 1949 г. и даже это держалось в тайне. Только спустя полгода руководство СССР официально заявило о наличии атомной бомбы. Сам Павел Михайлович так скромно и опосредованно охарактеризовал свое участие.

Переутверждение П. М. Фитина в Свердловске. Из личного дела ЦДООСО

Большой заслугой внешней разведки в этот период, особенно резидентур Первого управления в США, Канаде, Англии, явилось получение научно-технической информации в области атомной энергии, которая в значительной мере помогла ускорить решение вопроса по созданию атомной бомбы в Советском Союзе.

В послевоенные годы мне на протяжении почти пяти лет пришлось заниматься вопросами, связанными со специальным производством и пуском урановых заводов, и в этой связи вновь неоднократно встречаться с Игорем Васильевичем Курчатовым, талантливым ученым и замечательным человеком. В беседах он вновь подчеркивал, какую неоценимую услугу в решении атомной проблемы в СССР сыграли материалы, добытые советской разведкой [13, с. 23].

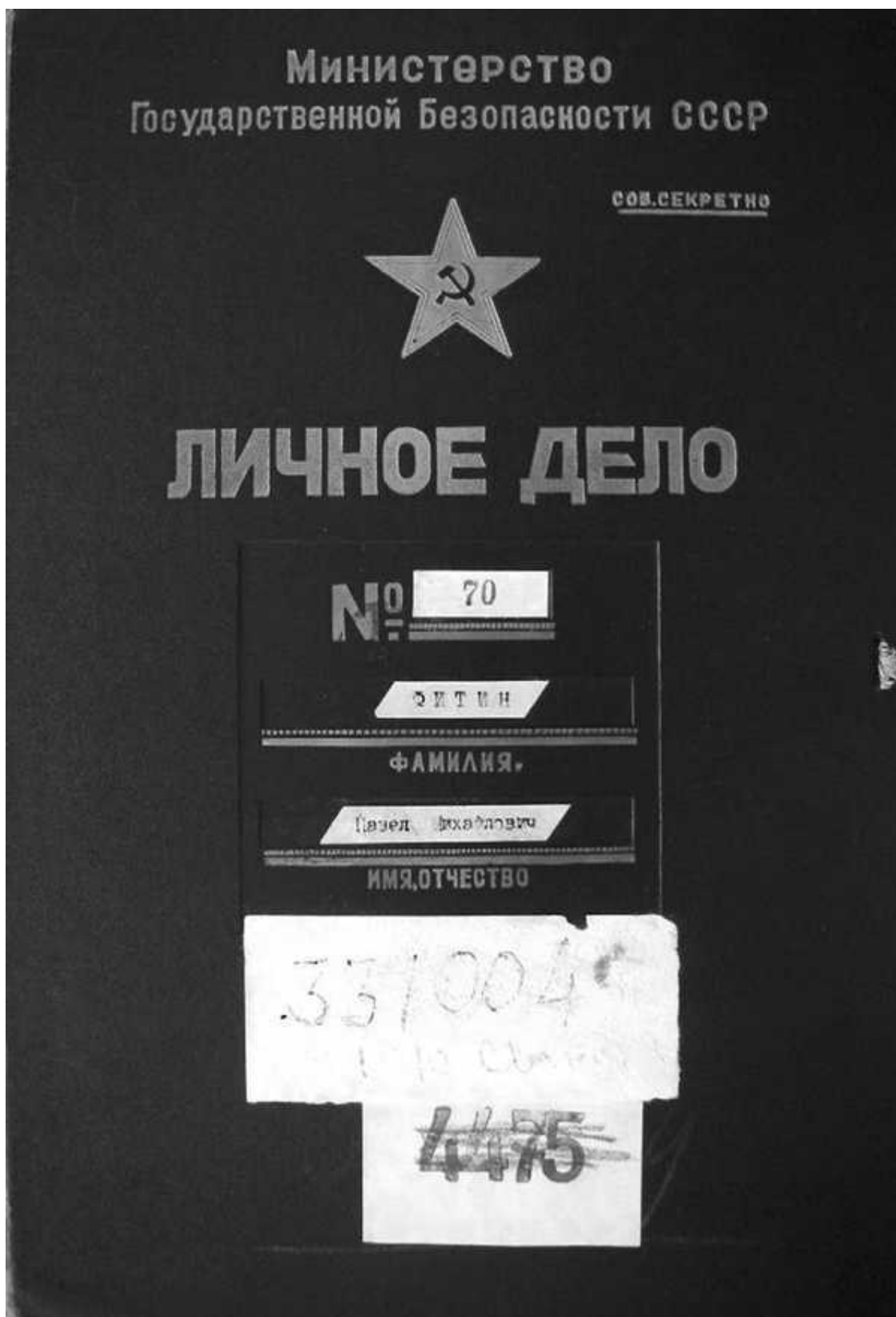
Случилось так, что через год службы П. М. Фитина на Среднем Урале сняли с должности начальника Свердловского управления МГБ³. Однако кандидатура бывшего руководителя разведки Центром не рассматривалась, а вакансию занял кадровый чекист С. М. Дроздецкий⁴.

27 сентября 1951 г. прошедшего достаточную «обкатку» на промышленном Урале П. М. Фитина назначили министром МГБ Казахской ССР, так как именно там решалась следующая очень важная задача. Советские ученые разработала сверхмощную водородную бомбу, которую вскоре испытали там же, в казахских степях. Угрозе атомного шантажа со стороны США был найден ассиметричный и убедительный ответ.

Спустя десять суток после кончины вождя (5.03.1953) П. М. Фитина возвратили в Свердловск начальником нового Управления МВД. Это назначение утвердил Л. П. Берия, который возглавил объединенное МВД СССР и претендовал на руководство всей страной. Кадровое назначение, подписанное одиозной политической фигурой, сыграло недобрую службу бывшему разведчику. После того как Л. П. Берия вскоре был арестован и расстрелян, П. М. Фитина сместили с должности и подвели под следствие в отношении «банды Берии». 16 июля 1953 г. новый министр внутренних дел С. Н. Круглов уволил 45-летнего генерала «по служебному несоответствию» [2, л. 11].

³ Борщев Тимофей Михайлович (1901–1956) в органах госбезопасности с 1920 г., начальник УНКВД-УНКГБ-УМГБ по Свердловской обл. (02.1941–03.1948), генерал-лейтенант (9.07.1945), по ходатайству Свердловского Обкома ВКП(б) уволен за злоупотребления должностью с целью наживы во время проведения денежной реформы. Осужден ВКВС СССР по делу руководителя Аз. ССР Багирова к ВМН, не реабилитирован.

⁴ Дроздецкий Павел Гаврилович (1903–1979) в органах госбезопасности с 1930 г., начальник УНКВД (НКГБ) по Челябинской обл. (1942–1944), зам. наркома-министра госбезопасности Укр. ССР (1944–1946), начальник 5-го управления МГБ СССР (1946–1948), начальник Управления МГБ по Свердловской обл. (1948–1951), министр госбезопасности Узб. ССР (1951), генерал-лейтенант (9.07.1945).

Личное дело Павла Фитина

При всех последующих реформах силовых и властных структур его так и не восстановили на военной службе, оставив без генеральской пенсии. В то же время откомандирование разведчика из столицы на дальние рубежи после войны сохранило ему жизнь в ходе борьбы за власть в Москве.

И несколько слов по поводу высоких правительственных наград. По результатам успешной Курской битвы и последующего наступления Красной армии Указом Президиума ВС СССР от 20 сентября 1943 г. комиссар госбезопасности П. М. Фитин был награжден орденом Красной Звезды в одном приказе с другими полутора тысячами сотрудников НКВД с общей для всех формулировкой «за образцовое выполнение заданий Правительства по охране государственной безопасности». Этим и закончилось награждение руководителя внешней разведки боевыми советскими орденами, а последующие ордена от республик Чехословакии, Югославии, Монголии и Тыва можно рассматривать как сопутствующие. В результате, даже с учетом двух довоенных орденов Красного Знамени (1940), складывается впечатление, что Л. П. Берия как руководитель был не очень-то щедрым на поощрения подчиненных, прямо скажем, обходил нашего героя. Генерал Фитин не представлялся и не получил ни одной «полководческой» награды, хотя многие добытые его ведомством материалы равнялись иным выигранным сражениям.

Заканчивая биографический аспект, сообщим, что на Урале Павел Михайлович встретил новую любовь, местную спортсменку Р. М. Жукову⁵, которая, впрочем, неполнила перечень его трех официальных браков. После его отставки она оставила опального генерала, продолжив активную карьеру в конькобежном спорте. В Свердловск перебрался его старший сын – Анатолий Павлович Фитин (1932–1981), который после окончания Свердловской школы МГБ проходил службу на офицерских должностях в местном Управлении МГБ – МВД, окончив заочно исторический факультет Уральского госуниверситета. Последние годы своей жизни он руководил одним из городских подразделений Ленинградского УКГБ и скоропостижно скончался в 1981 г. [1, с. 355, 356, 381, 382].

Спустя два поколения после Великой Победы мы стали рельефнее представлять ее героев, отдавая должное заслугам, доставая их имена из забвения. В родном селе Ожогино и в здании школы в Ялutorовске были установлены именные мемориальные доски. В 2016 г. на углу зданий ГУВД (пр. Ленина, 57) и УФСБ России по Свердловской области (ул. Вайнера, 4) торжественно открыли памятную доску, посвященную его службе на Урале. А в 2017 г. появился памятник П. М. Фитину возле здания пресс-бюро СВР России (Остоженке, 51)

Литература и источники

1. Бондаренко А. Ю. Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. 398 с. (ЖЗЛ).
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО, г. Екатеринбург). Ф. 4. Оп. 56. Д. 2638 (личное дело П. М. Фитина) Лл. 1–12.
3. История российской внешней разведки. очерки: В 6 тт. Т. 4. 1941–1945 Годы. М, 2014. 732 С.
4. Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2002. 677 с.
5. Шелленберг В. В паутине СД. Мемуары. М.: Вече, 2012. 448 с.
6. История танкостроения на Уральском танковом заводе № 183 им. Сталина: Рукопись // Музей ОАО «НПК «Уралвагонзавод». 1946. Т. 2. Кн. 2. 282 с.
7. Кашин В. Урал под прицелом. Операция «Ульм». Нижний Тагил: ДиАл, 2015. 296 с.
8. Об организации розыска участников диверсионной группы «Ульм» // Органы госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. М.: Кучково поле, 2007. 728 с.
9. Соколов П. Ухабы: Рукопись [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/sokolov/0.htm> (дата обращения: 5.08.2019)

⁵ Жукова Римма Михайловна (1925–1999) – чемпион СССР по конькобежному спорту (1952–1954), чемпион мира в классическом многоборье (1955), автор пяти мировых рекордов и книг «На катке», «Звените, коньки», «Лед, сталь и характер».

10. Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 170.
11. Фитин Павел Михайлович [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фитин,_Павел_Михайлович (дата обращения: 5.08.2019)
12. Риль Н. 10 лет в золотой клетке. Берлин: Ридберг, 1988. 280 с.
13. Воспоминания начальника внешней разведки П. М. Фитина // История Российской внешней разведки. Т. 4. 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 2014. 732 с.

В. К. Мзареулов

Из первых рук

В 1970 г. к 50-летию внешней разведки П. М. Фитин написал воспоминания о своей службе. Впервые они были опубликованы в четвертом томе «Очерков истории российской внешней разведки». Стоит заранее извиниться перед читателем за многочисленные повторения уже сказанного, но по мнению автора, было бы небезынтересно взглянуть на известные сегодня факты через призму восприятия непосредственного свидетеля.

Также необходимо обратить внимание и на исторический фон эпохи, в которой Фитин писал эти строки. Не столь уж важно, что В. Н. Меркулова он называет строго по должности, а Берия не упоминает вовсе – в то время их имена как осужденных врагов народа называть было не принято. Также понятно, что себя он называет генералом – звание «старший майор госбезопасности», которое Фитин носил в 1941 г. было бы непонятно даже многим сотрудникам ПГУ КГБ, для которых и предназначались эти мемуары.

Гораздо интереснее другое – визит к Сталину, состоявшийся, по словам Фитина днем 17 июня, не подтверждается самим журналом посещений Сталина. Вождь вообще не принимал посетителей так рано, а в тот день в списке посетителей из числа чекистов значатся сам Меркулов, его заместитель Б. З. Кобулов и заместитель по кадрам М. В. Грибов. Возможно кто-то из них впоследствии и рассказал Фитину о содержании разговора – несомненно, его это касалось, поскольку за 5 дней до начала войны Сталин не мог не затронуть донесения разведки из Берлина. Сообщение от Харро Шульце-Бойзена («немец, близок нам идеологически, вместе с другими патриотами готов всячески содействовать борьбе с фашизмом. Работает в министерстве воздушного флота и очень осведомлен.») действительно было направлено в Инстанцию 17 июня. Точная дата нападения в нем не значилась, говорилось лишь что «удар можно ожидать в любое время». И действительно, Инстанция сочла его дезинформацией, написав широко известную сейчас матерную резолюцию.

Документ, подтверждающий награждение Павла Фитина нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД»

Таким образом, нельзя говорить, что мемуары не соответствуют истине и служат цели лишний раз подтвердить официальную версию о «не верящем в нападение Сталине» — истине они в общем и целом соответствуют. Но конечно же все детали по прошествии 30 лет Павел Михайлович восстановить не смог.

Не претендуя на полноту освещения, ибо это требует специальных исследований, я хочу рассказать о некоторых вопросах многосторонней деятельности разведки органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны.

Павел Фитин

17 июня 1941 года состоялся разговор с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. После этого меня ни на один день не покидало чувство тревоги. Это беспокоило не только меня, но и других работников, которым было положено знать об этой встрече.

Прошло несколько дней. На рассвете я вышел из наркомата. Позади напряженная неделя. Было воскресенье, день отдыха, а мысли, мысли, как маятник часов: «Неужели дезинформация? А если нет, тогда как?» С этими думами я приехал домой и прилег, но уснуть так и не удалось – зазвонил телефон. Было пять часов утра. В трубке голос дежурного по наркомату: «Товарищ генерал, вас срочно вызывает нарком, машина послана». Я тут же оделся и вышел, будучи твердо уверен, что случилось именно то, о чем несколько дней назад шла речь у И. В. Сталина.

Павел Фитин на отдыхе

Когда я вошел в приемную наркома, там было несколько человек. Вскоре прибыли и остальные товарищи. Нас пригласили в кабинет. Нарком был подавлен случившимся. После небольшой паузы он сообщил, что на всем протяжении западной границы – от Балтики до Черного моря – идут бои, в ряде мест германские войска вторглись на территорию нашей страны. Центральный Комитет и советское правительство принимают все меры для организации отпора вторгшемуся на нашу территорию врагу. Нам надо продумать план действий органов, учитывая сложившуюся обстановку. С настоящей минуты все мы находимся на военном положении, и нужно объявить об этом во всех управлениях и отделах.

– А вам, – обратился ко мне нарком, – необходимо подготовить соответствующие указания закордонным резидентурам. Через полтора-два часа я вас вызову.

С этим мы разошлись, чтобы приступить к выполнению указаний наркома. Известие было крайне неприятным, хотя для меня и некоторых других руководителей, кто был у наркома, оно не являлось такой уж большой новостью. Помимо того, что образовавшаяся «ось» Рим-Берлин-Токио была направлена главным образом против Советского Союза, в Первое управление из резидентур в Берлине, Париже, Лондоне, Праге и некоторых других поступали достоверные сведения о подготовке Германии к большой войне.

16 июня 1941 года из нашей берлинской резидентуры пришло срочное сообщение о том, что Гитлер принял окончательное решение напасть на СССР 22 июня 1941 года. Эти данные тотчас были доложены в соответствующие инстанции.

Поздно ночью с 16 на 17 июня меня вызвал нарком и сказал, что в час дня его и меня приглашает к себе И. В. Сталин. Многое пришлось в ту ночь и утром 17 июня передумать. Однако была уверенность, что этот вызов связан с информацией нашей берлинской резидентуры, которую он получил. Я не сомневался в правдивости поступившего донесения, так как хорошо знал человека, сообщившего нам об этом.

С тех пор, как я возглавил Разведывательное управление центрального аппарата, прошло всего лишь два года, но я хорошо изучил работников разведки, как молодых, так и опытных, и верил в их честность и преданность делу. В этом я убедился, перестраивая разведывательную работу в соответствии с решением Центрального Комитета партии от 1938 года «Об улучшении работы Иностранного отдела (ИНО. – Прим. авт.) НКВД».

Данное решение было вызвано создавшимся ненормальным положением в органах государственной безопасности, и в первую очередь в разведке. В 30-х годах сложилась обстановка недоверия и подозрительности ко многим чекистам, главным образом к руководящим работникам, не только центрального аппарата, но и резидентур Иностранного отдела за кордоном. Их обвиняли в измене Родине и подвергали репрессиям. В течение 1938–1939 годов почти все резиденты ИНО за кордоном были отозваны в Москву и многие из них – репрессированы.

Принятие Центральным Комитетом указанного решения обуславливалось также создавшейся международной обстановкой: образованием фашистского блока Рим-Берлин-Токио, захватом Германией Австрии, Мюнхенским соглашением, которое явно свидетельствовало о том, что Гитлер идет к развязыванию Второй мировой войны. Кроме того, двурушническое поведение Англии, Франции и некоторых других европейских государств по отношению к СССР еще больше накалило международную обстановку.

Обстановка настоятельно требовала принятия неотложных мер по перестройке всей работы внешнеполитической разведки. В марте 1938 года в органы государственной безопасности Центральный Комитет партии мобилизовал около 800 коммунистов с высшим образованием, имевших опыт партийной и руководящей работы. После шестимесячного обучения в Центральной школе НКВД их направили как в центральный аппарат, так и в периферийные органы. Большая группа из них, в которой находился и автор этих строк, была отобрана для работы в 5-м (Иностранном) отделе НКВД СССР.

Павел Фитин с супругой Лилией Блюхер и детьми

В октябре 1938 года я пришел на работу в Иностранный отдел оперативным уполномоченным отделения по разработке троцкистов и «правых» за кордоном, однако вскоре меня назначили начальником этого отделения. В январе 1939 года я стал заместителем начальника 5-го отдела, а в мае 1939 года возглавил 5-й отдел НКВД. На посту начальника внешней разведки находился до середины 1946 года.

Влившись в разведку новые кадры вместе с оставшимися на работе чекистами-разведчиками образовали монолитный сплав опыта и молодого задора. Их задача состояла в том, чтобы улучшить разведывательную работу за кордоном.

Руководство управления в первую очередь сосредоточило внимание на подборе руководителей резидентур за рубежом. В течение 1939–1940 годов за кордон направлялись старые, опытные разведчики: В. М. Зарубин, Е. Ю. Зарубина, Д. Г. Федичкин, Б. А. Рыбкин, З. А. Рыбкина, В. А. Тахчианов, М. А. Аллахвердов, А. М. Коротков, а также молодые способные чекисты: Г. Н. Калинин, А. К. Тренев, А. И. Леоненко, В. Г. Павлов, Е. И. Кравцов, Н. М. Горшков и многие другие.

При подборе кандидатур на разведывательную работу за рубежом приходилось сталкиваться с большими трудностями из-за слабого знания иностранных языков многими товарищами, вновь пришедшими в разведку, и отсутствия у них опыта ведения разведки за кордоном.

В результате принятых мер в предвоенные годы удалось укомплектовать около 40 резидентур за кордоном и направить в них более 200 разведчиков, а также вывести на нелегальную работу многих кадровых чекистов. Это сразу же сказалось на результатах.

Принимая во внимание заслуги чекистов-разведчиков в добывании ценной и нужной для советского государства информации, Президиум Верховного Совета СССР в мае 1940 года наградил ряд работников внешнеполитической разведки орденами и медалями. Высокой пражительственной награды был удостоен и я как начальник Первого управления НКГБ СССР.

Благодаря наличию агентуры с большими разведывательными возможностями в таких странах, как Германия, Англия, США, Чехословакия (к тому времени – «протекторат Богемии и Моравии», созданный гитлеровцами), Болгария, Франция, и некоторых других, с конца 1940 года и до нападения Германии на Советский Союз в Управление поступали данные, которые говорили о том, что Германия, захватив тринадцать европейских стран, готовится к нападению на СССР.

Павел Фитин с сыном Анатолием и невесткой

Например, наш резидент в Праге сообщал о перебросках немецких воинских частей, техники и другого военного снаряжения к границам Советского Союза. Аналогичные сведения поступали и от других резидентов. Естественно, вся эта информация направлялась в Главное разведывательное управление Красной Армии, а наиболее важная – в три адреса: И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову. Поэтому вызов к И. В. Сталину 17 июня 1941 года не застал нас врасплох.

Несмотря на нашу осведомленность и твердое намерение отстаивать свою точку зрения на материалы, полученные Управлением, мы еще пребывали в состоянии определенной возбужденности. Это был вождь партии и страны с непререкаемым авторитетом. А ведь могло случиться и так, что Сталину что-то не понравится или в чем-то он усмотрит промах с нашей стороны, и тогда любой из нас может оказаться в весьма незавидном положении.

С такими мыслями мы вместе с наркомом в час дня прибыли в приемную Сталина в Кремле. После доклада помощника о нашем приходе нас пригласили в кабинет. Сталин поздоровался кивком головы, но сесть не предложил, да и сам за все время разговора не сиделся. Он прохаживался по кабинету, останавливаясь, чтобы задать вопрос или сосредоточиться на интересовавших его моментах доклада или ответа на его вопрос.

Подойдя к большому столу, который находился слева от входа и на котором стопками лежали многочисленные сообщения и докладные записки, а на одной из них сверху был наш документ, И. В. Сталин не поднимая головы сказал:

– Прочитал ваше донесение... Выходит, Германия собирается напасть на Советский Союз?

Мы молчим. Ведь всего три дня назад – 14 июня – газеты опубликовали заявление ТАСС, в котором говорилось, что Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского Пакта о ненападении, как и Советский Союз. И. В. Сталин продолжал расхаживать по кабинету, изредка попыхивал трубкой. Наконец, остановившись перед нами, он спросил:

– Что за человек, сообщивший эти сведения?

Мы были готовы к ответу на этот вопрос, и я дал подробную характеристику нашему источнику. В частности, сказал, что он немец, близок нам идеологически, вместе с другими патриотами готов всячески содействовать борьбе с фашизмом. Работает в министерстве воздушного флота и очень осведомлен. Как только ему стал известен срок нападения Германии на Советский Союз, он вызвал на внеочередную встречу нашего разведчика, у которого состоял на связи, и передал настоящее сообщение. У нас нет оснований сомневаться в правдоподобности его информации.

Павел Фитин

После окончания моего доклада вновь наступила длительная пауза. Сталин, подойдя к своему рабочему столу и повернувшись к нам, произнес:

– Дезинформация! Можете быть свободны.

Мы ушли встревоженные. Многое пришлось передумать, напряженное состояние не покидало ни на минуту. А вдруг наш агент ошибся? А ведь я от имени Управления внешней разведки заверил И. В. Сталина в том, что информация не вызывает сомнений.

Придя в наркомат и обменявшись впечатлениями от встречи, мы с наркомом тут же составили шифровку в берлинскую резидентуру о немедленной проверке присланного сообщения о нападении Германии на СССР, которое якобы намечено на 22 июня 1941 года, но

ответ получить не успели... Фашистские войска напали в этот день на нашу Родину. Последнее явилось горьким подтверждением правдивости донесения нашего агента.

Аналогичными данными располагали ГРУ и контрразведывательные подразделения наших органов. Это оказало на И. В. Сталина должное влияние, и 21 июня он дал указание Генеральному Штабу Красной Армии о приведении в боевое состояние приграничных частей. И. В. Сталин откладывал принятие самых необходимых военных мер предосторожности, очевидно, из опасения дать Гитлеру повод для нападения.

В мероприятиях, разработанных Управлением в первые дни войны, основное внимание уделялось отбору наиболее способных разведчиков для работы в оперативных группах, которые останутся на временно оккупированной немцами территории после отхода частей Красной Армии. Наши разведчики должны были организовать, возглавить, обучить советских патриотов для ведения партизанской войны в тылу врага и в то же время вести разведывательно-диверсионную работу против немецко-фашистских захватчиков и их союзников.

В первые же дни войны прошли подготовку десятки чекистов-разведчиков и выехали сначала на Украину, а затем в Белоруссию, Молдавию и западные области РСФСР. Все они достойно проявили себя, с честью выполнив возложенные на них задачи. Чекистам-разведчикам Дмитрию Медведеву, Николаю Прокопюку, Михаилу Прудникову, Виктору Королеву, Николаю Кузнецову, Владимиру Молодцову, Виктору Лягину, Ивану Кудре и многим другим за выполнение особых заданий присвоено звание Героя Советского Союза.

Помимо решения этой первоочередной задачи необходимо было усилить работу за рубежом, главным образом в целях нанесения наибольшего урона гитлеровской Германии. Ее войска, несмотря на упорное сопротивление частей Красной Армии, продвигались все дальше в глубь нашей Родины. Пришлось оставить крупнейшие индустриальные центры Украины, Белоруссии, России, Прибалтики. Под угрозой захвата противником оказались Москва, Ленинград, Сталинград.

В этот невероятно тяжелый для Родины период советская разведка ставит перед всеми чекистами-разведчиками и многочисленной агентурой задачу по добыванию разведывательных данных о фашистской Германии и ее союзниках, о ее военно-экономическом потенциале, перебросках войск и военной техники. С другой стороны, разведчики всячески содействуют организации движения Сопротивления в странах, захваченных фашистами еще до нападения на СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.